

Цзи Янь постарался максимально подробно объяснить все обстоятельства, но для большинства это звучало так, будто он просто предоставил им чистую одежду и возможность помыться.

Им не нужно было знать все детали. Цзи Янь давал им еду, предоставлял кров и даже вызывал врачей. Теперь в их глазах он был живым бодхисаттвой, и они готовы были выполнить любое его поручение. Почти все, кто не болел, последовали за ним на холм позади поместья, где работа кипела.

Более тысячи человек мылись весь день, но так и не закончили. Цзи Янь пришлось поручить дело У Фуню. Пекарня с баоцзы уже два дня не открывалась, и все паровые булочки были доставлены в поместье. Ли Гэнь и Чжан Гуй тоже помогали здесь.

У Фуню и Чжан Гуй были честными и простодушными, но присутствие Ли Гэня радовало Цзи Яня. Кроме того, здесь были Дасюэ и Чуньфэнь, а Вэнь И разместил отряд стражей неподалёку от поместья. Все аспекты были учтены.

Увидев, что все уже привыкли к жизни здесь, Цзи Янь успокоился и дал несколько наставлений Дасюэ.

В ближайшее время ему предстояло заниматься аукционом и тепличными овощами, поэтому он не сможет часто приезжать.

Последние несколько дней были настолько загруженными, что только сегодня вечером Цзи Янь вспомнил, что ещё не знает, какое задание будет следующим. Открыв его, он увидел:

[Приобрести пять магазинов. Награда: 5 000 баллов.]

Система становилась всё добрее. Так простое задание, а награда — 5 000 баллов. У него уже было три магазина, оставалось купить ещё два.

Цзи Янь впервые почувствовал, что задание настолько лёгкое, что даже проснулся ночью от смеха.

Очнувшись, он немного растерялся, машинально посмотрел в сторону и обнаружил, что в постели был только он один.

Когда он засыпал, Вэнь И ещё обнимал его!

— Вэнь И, Вэнь И?

Цзи Янь позвал пару раз, но, не услышав ответа, накинул верхнюю одежду и вышел из комнаты. Открыв дверь, он увидел свет в кабинете.

В ночном небе не было видно луны, а свет из кабинета, приглушённый и тёплый, словно проникал в самое сердце Цзи Яня, зажигая в нём тихую радость.

Он знал, что Вэнь И не может не быть занятым. Как у него могло быть столько времени, чтобы проводить его с ним?

Он должен был понять, что глубокая привязанность Вэнь И всегда была как луна в облаках: независимо от того, видишь ты её или нет, она всегда там.

— Почему ты до сих пор не забрал меня?

Цзи Янь, глядя на Хэ Ювэня, который гневно его расспрашивал, почувствовал неловкость. В последние дни он был так занят, что полностью забыл об этом человеке.

Хэ Ювэнь говорил всё более раздражённо:

— Когда мы выходили из дворца, ты сказал, что днём вернёмся обратно, а я ждал дома до самой ночи, но так и не увидел тебя!

— На следующий день я снова ждал, и снова весь день! Я думаю, ты просто забыл обо мне!

Впервые увидев преступника, который так ждёт заключения, Цзи Янь с трудом сдерживал смех и извинился:

— Прости, я действительно был очень занят в последние дни.

Хэ Ювэнь, конечно, знал, что шумиха, которую устроил Цзи Янь, была немалой, и весь город Чанъань об этом говорил.

Иначе его дед не выгнал бы его утром из дома, велел немедленно «отправиться в тюрьму» для искупления вины.

— Я слышал, ты нашёл несколько студентов из Гоцзыцзяня? Я тоже могу помочь!

Цзи Янь:

— Например?

— Что это за взгляд? — Хэ Ювэнь был возмущён. — Я прекрасно знаю город Чанъань, и, возможно, то, что ты ищешь, есть у меня дома!

Цзи Янь:

— Разве твоя семья не состоит из чиновников?

— Конечно, чиновников! О чём ты думаешь!

Хэ Ювэнь чувствовал, что если позволить Цзи Яню продолжать говорить, то обязательно возникнут проблемы! Не обращая внимания на этикет и субординацию, он первым шагнул в карету.

С раннего утра он ждал Цзи Яня у ворот дворца, простояв два часа на холодном ветру, и чуть не замёрз насмерть.

Цзи Янь тоже сел в карету:

— Так что ты имеешь в виду? Ты не объясняешь.

— Мой дед — чиновник, но я не чиновник, я — торговец!

— Торговец? — Цзи Янь вдруг почувствовал, что это забавно. Разве не говорят, что нет торговца, который не был бы мошенником? Как в торговом мире появился такой простак?

Хэ Ювэнь, увидев его реакцию, был возмущён:

— Ты смеёшься? У меня в Чанъане много предприятий.

— Хорошо, хорошо, это я недалновиден. Увидев, что ты молод, не подумал об этом.

Хэ Ювэнь замолчал, а через некоторое время сказал:

— Это приданое моей матери.

Цзи Янь немного знал о ситуации в семье Хэ Ювэня. После того как его отец погиб на поле боя, мать, не вынеся горя, вскоре умерла.

— Прости, я был бестактен.

— Ничего страшного.

— Я и не думал, что мы с тобой коллеги, — сказал Цзи Янь и вдруг почувствовал неловкость, заранее предупредив Хэ Ювэня. — Предприятия семьи Цзи скоро начнут расширяться. Если это повлияет на твой бизнес, не сердись.

О пекарне с баоцзы Хэ Ювэнь знал. После того как его выпустили, он также узнал, что за Цзи Янем стоит большое поместье.

Цзи Янь только недавно приехал в Чанъань, но уже достиг такого уровня. Учитывая ещё и мужчину за его спиной, Хэ Ювэнь полностью поверил словам Цзи Яня и даже почувствовал некоторую тревогу:

— Что ты ещё собираешься делать?

— Всё, — Цзи Янь не стал скрывать.

— Правда? — Хэ Ювэнь сначала удивился, а затем махнул рукой. — Я ничего не могу поделать, посмотрим!

Теперь он прекрасно понимал, какое место занимает Цзи Янь в сердце императора, и знал, что, что бы Цзи Янь ни задумал, он ничего не сможет сделать. Более того, если Цзи Янь действительно займётся всем, то это станет проблемой для всех торговцев Чанъаня.

— Но сегодня ты пришёл как раз вовремя. Я хочу найти в Чанъане подходящее место для аренды на один день.

Если бы это сказал кто-то другой, Хэ Ювэнь, возможно, посмеялся бы про себя. Подходящее место — разве его так просто арендовать?

Но в случае с Цзи Янем это действительно было возможно.

Почему, если оба любят мужчин, разница такая большая? Хэ Ювэнь был крайне завистлив.

— Для чего ты хочешь арендовать? Я должен знать, чтобы дать рекомендацию.

— Для аукциона, — Цзи Янь знал, что в Великом Чу ещё не было аукционов, и коротко объяснил. — Поэтому лучше всего, чтобы было двадцать и более небольших комнат, из которых можно было бы видеть лоты, а также большой зал.

Хэ Ювэнь, казалось, о чём-то задумался, долго колебался, но в конце концов спросил:

— Куда ты собираешься?

— Не знаю, сначала посмотрю несколько крупных ресторанов.

В следующие несколько часов они обошли все крупные рестораны Чанъяня, только смотрели, не пробуя. Если бы не то, что Цзи Янь был хорошо одет и его сопровождал Хэ Ювэнь, их бы уже не раз выгнали.

Но Цзи Янь, сколько ни смотрел, чувствовал, что чего-то не хватает. Планировка ресторанов была слишком традиционной, не было большой сцены, которую можно было бы использовать как выставочную площадку. Всё это казалось не совсем подходящим.

Внезапно к нему подлетела лёгкая вуаль. Цзи Янь машинально поймал её и почувствовал лёгкий аромат на платке. Судя по нежно-розовому цвету, это явно была женская вещь. Цзи Янь поднял голову и посмотрел в сторону — Башня Сюньфан.

Какое характерное для индустрии название! Цзи Янь сразу понял, что это за место.

Хотя Цзи Янь был бесцеремонен, в таких местах он никогда не бывал и даже не думал о них. Он уже собирался уйти, как к нему подошла молодая девушка и сказала:

— Господин, вы подняли платок нашей госпожи. В знак благодарности она приглашает вас подняться.

Цзи Яню показалось, что Хэ Ювэнь, услышав это, замер.

Он точно помнил, что Хэ Ювэнь любит мужчин. Почему же он так реагирует на слова у входа в публичный дом?

Цзи Янь осторожно предложил:

— Раз госпожа пригласила, давайте зайдём.

Хэ Ювэнь посмотрел вверх:

— Может, лучше не стоит.

— Госпожа пригласила, неудобно отказать.

Сказав это, Цзи Янь обратился к Байлу:

— Сестра Байлу, вы с Гуюем идите пока в чайную напротив. Я скоро выйду.

Благодарю читателя «Конец века, граница цветов, граница смерти» за 6 бутылок питательной жидкости. Спасибо за поддержку!

Что касается Малыша, об этом уже говорилось ранее.

Наш император в этом аспекте действительно силён, можно сказать, одарён от природы!

<http://bllate.org/book/16137/1444634>